

После оглушительного приёма в замке мы решили так же произвести суд над королём за все его злодеяния. Но это было поставлено на завтрашний день. Сегодня похороны неизвестного мне, но очень хорошего друга и товарища для Альтри, Габриеля. Как ни странно, но присутствовали только я и Альтриция. Стоя под огромным дубом в одной деревушке, которая была недалеко от Хормунда, я видел слёзы Альтри. Она только сидела на траве и плакала над только что зарытой мною могилой. И когда Альтри более-менее менее успокоилась, то я спросил:

— Кем он для тебя был? Другом детства?

Альтри встала с травы, и ответила:

— Не только другом детства. Именно он мне показал мир вне замка. Да и влюбилась я тогда в него...

— Ясно... — сказал я, тихим голосом, — а почему он встал против нас?

— Точно не могу сказать... — ответила Альтри, закрыв глаза ладонью. — Он всегда был на моей стороне. Возможно, именно ты стал звеном, благодаря которому Габриель перешёл нам дорогу.

— Наверное, подумал, что я твой возлюбленный.

— Что он думал, уже никто не узнает, — твёрдо ответила Альтри, — но именно он стал для меня братом, хоть и не родным. Но я чувствовала, и он чувствовал, что мы идеально подходим друг другу.

Подняв голову, я увидел чёрные сгущения туч, которые несли за собой не дождь, а целый ливень. Я положил ладонь на плечо Альтри и сказал, чтобы она шла в замок.

Но она отказалась.

— Понимаешь... я уже лишилась двух своих близких людей, которые были добры со мной и не издевались надо мною, как над деревенской потаскухой.

Я задумался. А ведь не могу её понять. Мой брат и сестра так же добры и веселы ко мне. Родители хоть и не избивали до полусмерти, но тоже любили. Какого было Альтри, когда её ненавидели все, кто её окружал? Мне это вряд ли можно понять.

— Ладно, нам нужно готовиться к суду, не забывай, — сказал я и хотел было убрать руку с плеча Альтри, как она резко схватила её.

— Твои руки такие тёплые. Даже сквозь твои кожаные перчатки. В последний раз я чувствовала такое, только когда прощалась с Гареном. Это точно... его ладонь.

Я вдохнул воздуха и выдохнул.

— Да, это его тело.

Альтри повернулась и шокированными глазами посмотрела на меня.

— Так ты и вправду его... хотел спасти?

Я кивнул ей. Её удивлённые глаза не успели высохнуть, как уже залились новыми.

— Я... не догадывалась... Думала, что ты просто скопировал его тело, а его самого спрячешь где-то.

— Я не врал тогда, Альтри, — сказал я, сев на корточки перед ней и ласково обняв её за голову.
— Главное сейчас для меня, закончить это дело. Приговорив короля, я выполню последнее желание Гарена.

Альтри тоже обхватила меня и уже зарыдала изо всех сил, как настоящая женщина, потерявшая все хорошее в, и без этого, плохой жизни.

Настало утро следующего дня. После вчерашнего я начал чувствовать себя... слегка паршиво. Как будто бы вместо облегчения совести я только её нагрузил. Встав с кровати в форме слизи, я спрыгнул с неё и подошёл к столу, после чего прыгнул на него и взял с него крест. Осмотрев его в щупальцах я подумал, не супергерой ли я? И не мой личный это знак? Но помотав головой, я понял, что лишь стараюсь завести себя в неудобное положение данными вопросами.

Я решил вновь перевоплотиться в человека. А нацепив крест на грудь, я вообще моментально сменил одежду. И снова с этой чёрной дымкой. Мне стало интересно, как и почему это происходит. Я обратился к голосу:

"Голос. Почему у меня одежда появляется из ниоткуда? Это какая-то способность?"

"Ответ. Это предмет имеет очень много маглиментов внутри себя, что позволяет владельцу управлять своими силами.

"А если я хочу научиться контролировать свои силы самостоятельно?"

"Вам придётся уменьшить количество маглиментов внутри предмета, но тогда вы не сможете поменять форму слизи на человеческую без потери большего числа маглиментов"

"Так это получается, что мои силы пропадают в никуда, если я их не впитываю в этот крест?"

"Именно.

Вот ещё проблем не хватало с самого утра. Мой балкеркройц - моя защита, без которой я не могу использовать всю свою ману. И, как я понял, у меня есть предел. Но ведь крест может защитить меня, если я перейду этот предел?

"Ответ. При достижении допустимого предела использования маглиментов можно умереть.

"Но так как я слизь, вряд ли умру от предела мангиментов? Так ведь?"

"Вполне возможна смерть. Но если вы находитесь в другой форме, то вновь превратитесь в исходную форму и потеряете сознание. Но если так делать очень часто, то вы можете умереть даже в чужой форме, не переходя в исходную."

Отлично! Значит я так просто не умру! Но, только будет очень плохо, если я начну тратить ману куда попало. Надо быть осторожным.

"Голос, у меня есть ещё один вопрос. Есть ли здесь существа, сильнее дракона Вельдурасы?"

"Ответ. Данные самого сильного существа неизвестны. Требуется больше данных. У самого

сильного существа имеется определение предела, равный ста процентам.

"А сколько процентов предела у меня?"

Ответ. Процентом предела - два. Самый высокий показатель в данном регионе мира.

Я встал в ступор. Два процента от ста слишком сильно отличаются. И если же я встречу с ним, то шансов у меня не будет.

Сев обратно на кровать и посмотрев в окно, я начал обдумывать всю информацию о мире, которая у меня есть. Время до суда ещё есть, а вот информации - нет.

Прошло пару часов с того момента, как я проснулся и думал насчёт мира. Так ничего и не обдумав, я направился к Альтри в тронный зал. Как-никак, но она сегодня не только судит короля, но так же сама становится королевой. И я решил за этим понаблюдать.

Подойдя ко входу в тронный зал, где на входе стояло куча народу, я сразу понял, почему они здесь. Но меня никто не предупредил об этом. Стоит тогда понаблюдать со взгляда народа и не идти дальше.

И не зря. В этот момент из дверей вышла Альтри со своей личной охраной. А одета она была буквально по-королевски. Длинное роскошное бледно-золотистое платье, волосы были в одну косу сплетены, а на голове находилась корона, которую она точно отобрала от своего отца.

Осмотрев толпу, она начала свою речь.

— Приветствую вас, поданные мои, как видите - я новая королева Хормунда, некогда я была несправедливо выброшенной из дворца принцессой. Но сейчас я отомстила не только за своё изгнание, но и за те издевательства, что мне принесла в детстве моя же семья и слуги.

Народ молчит. Он был нейтрален, я бы сказал. Не то она говорит, чтобы её поддержала толпа. Ей надо было продумать хорошенько свою речь.

— Но я жила среди вас и не только. Находясь в канализации, где царит мрак да смрад, я всё думала, как же мне прийти сюда и донести вам о злодеяниях своего отца... Но сейчас я здесь и, зная все болезни политики моего отца, собираюсь восстановить наш славный город.

Народ начал бурлить, и в очень хорошем ключе. Большинству понравилась речь, но даже на этом Альтри не закончила.

— И если же вы не собираетесь мне помогать, думая, что я полная копия своего отца, то знайте - можете ехать во все стороны света, куда глаза глядят. Но больше вы сюда не вернётесь. А если же вы за меня, то я не буду говорить наперёд и обещать то, что не смогу исполнить, но постараюсь на благо нашего королевства. За королевство Хормунд!

И толпа внезапно заревела. Да так, что подпрыгивая от радости, меня толкнули пару раз. А уши мои были слегка контужены.

— Я знала, что вы примите меня, — сказала Альтри и положила руки на грудь. — Да пусть каждого из вас Господь вознаградит за боль и страдания, принесённые моим отцом и его приспешниками.

Смотря на неё, мне казалось, что я становлюсь только лишним. Поэтому, когда толпа разошлась, я подошёл ко входу, но меня не пропустили.

— Вход только по разрешениям, — сказал стражник.

— Но мне надо встретиться с королевой, сейчас же! — потребовал я.

— Проваливай, бездарь бездомный! — сказал второй стражник.

Тут мои глаза потемнели и я, посмотрев на второго стражника, и сказал:

— За такие слова я готов распотрошить тебя на мелкие кусочки...

Он, посмотрев в мои глаза, тут же опустил взгляд. Я продолжил давить.

— И поднятая тревога для меня ничто не будет значить. Лучше извинись, пока не поздно!

Я поднял на него кулак. Зажмурившись, стражник тут же начал извиняться. Тут двери открылись и в них зашла Альтри. Посмотрев на меня с удивлением, она спросила:

— Что ты тут делаешь?

— Ты забыла о нашем уговоре, Альтри?

— Вы. Попрошу поуважительней со мной!

— Ой, извините, ваше высочество, — сказал я, легонько поклонившись, — но я не помню, чтобы ты планировала отбирать корону до суда.

— Да, я знаю и за это хочу извиниться, — сказала она. — Пройдём со мной. Нам надо кое-что обсудить...

Я незамедлительно последовал за ней и её стражей. Кстати, она по пути в свой кабинет, записала меня в почитаемых и важных гостей. Книжка, что лежала на одной из комодов. Идя по коридорам замка, я думал, что мы будем обсуждать? Виды казни или какое-то другое жёсткое наказание?

Подойдя к кабинету, Альтри попросила оставить нас наедине. А вот зайдя в кабинет, который был подстать королевскому, она села на своё бархатное кресло и достав из комода стола какие-то бумаги, сказала:

— Вот, посмотри и скажи, что ты думаешь.

Я протянулся через полстола и взял бумаги. Развернув их, там оказался текст:

"Приветствую вас, мой народ! Сегодня мы собрались за тем, чтобы наказать того, кого вы презирали больше всего. Кого винули больше всего в бедах в стране. И я с вами полностью согласна и поддерживаю вас в ваших словах. Но если бы я его взяла и казнила за просто так? Да, он продавал в рабство ваших детей и друзей, отнимал последние деньги и последнее зерно на ваш хлеб. Но я считаю, что его надо наказать по другому, но не смертью. Ведь такая мразь, заслуживает ещё более жёсткого наказания, чем просто повешение или гильотина! И я вот решила..."

На этом данная речь закончилась. Прочитав, я начал сильно натирать глаза от прочитанного.

Ведь я не думал, что из Альтри получится настолько плохой оратор. Но главное, что у неё есть смысл и это ещё кое-как может выстрельнуть в народ, но... не все так просто.

— Что же ты задумала, Альтриция? — спросил я, посмотрев в её глаза.

— Ты... не подумай не правильно, но... — внезапно зажалась она, — но я не хочу его убивать.

— Эта мысль проявилась в конце твоей речи, — сказал я и не отрывая взгляда, положил лист на стол. — Ты хочешь его пощадить?

Та кивнула два раза.

На этом я провёл ладонью по лицу от такого решения, но в этот же момент понимаю, почему она хочет его пощадить. И вправду, на смерти вряд ли желания Альтри закончатся, и она вполне может перерасти в своего отца. А вот если оставить его в живых... то можно хорошо отыграться на нём, приписывая всё новые и новые преступления на его счёт. Будь то тогда, когда он был на престоле, или будь то после суда в попытках свергнуть власть. Но в этом есть один не существенный минус - это не может долго приниматься народом. Так я и разъяснил Альтри.

Та, углубившись в себя, после моего рассказа произнесла:

— Я тебя поняла. Незамедлительно издам указания, что делать с этим стариком.

— Не думай, что смерть - единственный выход, — произнёс я и развернулся в сторону выхода. — Поверь мне, решений много. Но если же ты выберешь не то, то будешь жалеть об этом всю свою жизнь.

На этих словах я направился к выходу. И, выйдя, я принялся ждать решения в коридоре. Стоя и постукивая ногой об плитку, я резко подумал насчёт одной вещи - моего прибывания в этом мире. Я не знаю, зачем я здесь и для чего.

"Всё таки надо что-то разузнать об этом мире", — подумал я.

Простояв полчаса я хотел было зайти к Альтри, но тут она сама открыла дверь и вышла. Взгляд на ней был очень строгим.

— За мной, — сказала она мне, и я незамедлительно пошёл за ней.

— Куда мы? — спросил я.

— На суд. Мы же сегодня собирались его проводить?

— Верно, но ты предпочла речь вместо суда, — отрезал я довольно грубо.

— И что? Люди же могут собраться на площади южнее замка?

— Могут, но им это не понравится, поверь.

— Нет! Я решаю, что сейчас делать. Поторопись!

Я тяжело вздохнул и уже трусцой бежал за Альтри. Интересно, её хоть немного учили королевской этике? Или же её выкинули из замка до этого?

Вскоре мы поднялись к балкону, но он был закрыт. За ним были гулы народа, при чём очень довольного и радостного. Стражники открыли дверь, но Альтри не торопилась выходить к людям. Она достала листок и начала перечитывать. Тут она ужаснулась и повернулась ко мне:

— Господи! Я же не дописала речь! Что же мне делать, Римураса?

Она схватила меня за руки и начала немного трясти. Я же вместо ответа, молча, но ласково, отодвинул и грациозным взмахом правой руки, сказал ей, что делать. И она, кажется, поняла. Она вздохнула и сказала:

— Ну что же, идём.

И я вышел вместе с ней на балкон. Увидев эшафот с гильотиной и лежащего на нём королём, я уже немного напрягся. Это что же, Альтри решила всё-таки казнить его? А когда народ увидел её, то тотчас же замолчал. Альтри начала свою речь и на моменте, когда должно было быть запинание, Альтриция на моё удивление умело смогла продолжить предложение.

— И вот я решила, что отец мой, несмотря на все обиды, несмотря на все его грехи и преступления... Решение моё - помиловать.

Тут же толпа начала негодовать, но тут же замолкла, когда Альтри показала жест ладонью.

— Знаю ваши чувства. Понимаю и сострадаю тем, кто погиб от его рук. Но самое главное в человеке - способность простить его, несмотря на все его преступления. А если же убить его, запятнать свою совесть и честь. И если вы подумали, что у короля же не было чести, то вы будете правы. Но такой человек уже проклят на смерть.

Я посмотрел на короля, который лежал на эшафоте и... плакал? Он смотрел на свою дочь, и из его глаз выступали слёзы. Это было нетрудно заметить, находясь даже с высокого балкона замка.

Тут Альтри сама посмотрела на отца.

— Отец... Я делаю это не ради тебя. Но всё же я обрела то, что не смог обрести ты - мудрость и здравые решения. Ты искупишь свои грехи не кровью, а честью.

Она показала пальцем на своего отца.

— В свинарник его!

Короля тут же освободили и, обрызгав двумя ведрами с грязью поволокли через всю толпу обратно в замок. Толпа начала кидаться в него всем, чем попадётся. Когда же короля уже отвели, Альтри подняла обе руки и прокричала:

— Вы не будете мною недовольны люди! Я обещаю вам своим сердцем и кровью, что я накормлю вас и напою чистой водой!

— Ура, королеве Хормунда! Ура, Ура! — хором слышались лозунги, и вся толпа была рада королеве.

А вот я сам начал краснеть от того, что я наплёл до этого Альтри. Та это заметила и немного толкнула локтём.

— Я не в обиде на тебя, Римуруса.

Я же просто улыбнулся. Что ещё надо для такой концовки?

Настал вечер. Спускаясь в тюремные покои после шумного праздника в честь коронации Альтри, я увидел её саму, которая уже возвращалась с переговоров. Она плакала. Я тут же решил спросить:

— Всё в порядке, он тебя не задел морально?

Та помотала голову в стороны и ответила:

— Нет, просто я поговорила с ним так, как хотела с самого моего рождения.

— Я очень рад за тебя, — улыбнулся я и обнял её.

— А тебе это зачем? — спросила Альтри.

— Мне нужно спросить его о парочке мелочей. Тебе о них знать не обязательно, — пояснил я.

— Хорошо, поступай как знаешь, — сказала Альтри и ушла праздновать официальную коронацию.

А вот я же иду к королю за тем, чтобы тот рассказал мне о мире, в котором сейчас нахожусь. Спросить всё об этом Альтри было бы глупо. Она бы посчитала меня бездарем безграмотным. Поэтому я решил поговорить об этом с тем, кто был в курсе последних событий в мире. К королю.

И остановившись возле камеры со стариком, я попросил у одного из стражников табурет. Мне его принесли, и я, сев на него, начал разговор:

— Приветствую вас, король.

— Давай по имени. Вильдрам, — холодно отрезал старик.

— Хорошо, Вильдрам, — начал я, — у меня есть к вам... парочка глупых, но в то же время важным для меня вопросов.

— Какие же?

— Мне тут недавно рассказывали, что дракон ваш являлся защитой от нападений Западных королевств. Это правда?

Вильдрам начал громко смеяться.

— Ты что же... идиотом прикидываешься? Или мне уже реально крышу снесло?

— Нет. Боюсь, что вам не понравится, кто я такой.

— Да ну ты, скажи же! — посмеиваясь, произнёс Вильдрам.

— Думаю не стоит. Лучше ответьте на все мои вопросы и мы разойдёмся.

— Ладно, так уж и быть, — сказал старик и повернулся ко мне. — Дракон и вправду был нашей защитой. Так как Запад банально цивилизованнее нас, мы уступаем им и в силе. Что армии, что флота. Даже ездовых драконов не имеем. Это просто ужас. Поэтому я сразу начал принимать послов всяких, да пиры с балами устраивать.

— А кроме Западных королевств есть ещё кто-то?

Старик посмотрел на меня удивлённо. В его глазах читалось: "Ты реально debil?". Но я ответил ему своим холодным взглядом, что его сразу успокоило.

— Да... Империя Эльфов - Эльранд на нашем языке, на их Иерэм. Самая могущественная страна, что может быть в нашем мире.

— Тут у меня подкрался один вопросик. А что вам мешало заняться улучшением своих армии и флота?

— Банальное отношение с соседями, Гессеном и Мон-де-Лоном, — ответил старик, — некогда бывшие части одной империй, самой могущественной на континенте, распались после смерти короля Родвига Второго - моего деда. А если же говорить о действующих правителях помимо меня, то они не лучше.

— Кто они?

— Не скажу, лучше тебе самому это узнать и не от меня.

— Ладно, тогда спрошу про другие страны, — сказал я и положил ногу на ногу. — Какие же они? Наверное такие же продажные, как и вы?

— Хе-хе, не совсем. Мон-де-Лон скорее всего похож, но он куда лучше и стража там обучена куда лучше, чем здесь. А Гессен - самый чистый и приятный город. Везде чисто и опрятно, с рынков идут душистые ароматы разных вкусов. И... в общем, самый лучший город на Востоке. Как-никак, сама бывшая столица империи.

Уже стало интересно. Тут будет заварушка посильнее, чем у Римуру. Хотя по сравнению с его миром, это - жалкая пародия. Но даже из этой пародии можно сделать конкурента. Хотя... не думаю, что нас ждёт встреча, поэтому лучше сосредоточиться на разговоре.

— А что по последним событиям?

Тут старик улыбнулся.

— Есть одно, что даже заставило меня потратиться на оборону.

— Что это?

— Не "что", а "кто", — произнёс Вильдрам, — это Ишраак. Хочешь знать, кто они такие, а?

— Само собой. Говорите.

— Ишраак - это целая армия бандитов, что появилась недавно. Лидер её неизвестен, но точно умеет сражаться и, что самое главное, думать. А армия его насчитывает около десяти тысяч человек.

Сколько?! Да с такой армией можно брать все три города Востока сразу!

— Ничего себе! И им это допускается?

— Скажу больше, они уже собрали дань с королевства Мон-де-Лон и идут к Гесену. Скорее всего, они его уже либо атакуют, либо ведут переговоры.

Этого мне пока достаточно. И у меня появилась цель. Хотя и не такая, чтобы следовать с ней до самого конца, но точно на ближайшее время.

Стать правителем Гессена. Отличная цель, которой можно вполне добиться.

— Спасибо за ответы на мои вопросы. Надеюсь, что вам тут удобно?

— По поводу удобства не беспокойся, всё нормально и для преступника вроде меня, ещё удобней, чем у остальных.

Я встал и пошёл к выходу, приказав убрать табурет.

И тут я остановился и улыбнулся во всю ширь из-за идеи, которая покорила мою голову.

Я стану не просто правителем, не просто королём или князем...

Я стану Кайзером.

Кайзером, что будет известен на весь этот мир!

<http://tl.rulate.ru/book/94986/3268177>